

Омаров Е.А.

ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, магистр юриспруденции,
младший советник юстиции

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ОРГАНАМИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ОТ ДЕЙСТВИЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СТРУКТУР В ХОДЕ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Современный этап развития Республики Казахстан характеризуется тенденцией глобализации внешнеполитических отношений с иностранными государствами и международными организациями. Одним из наиболее актуальных вопросов, в период всплеска международной террористической преступности, выступает взаимодействие в области уголовного судопроизводства.

Несмотря на достаточно высокий уровень изученности правовой помощи и значительного внимания международного сообщества к формированию его нормативной основы, сложность рассматриваемой проблематики во многом обуславливается отсутствием единой практики выполнения процессуальных и иных действий.

Однако, ни национальное законодательство, ни международные документы не дают определение «процессуальным и иным действиям», выполняемым в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, которое является собирательным, и потому нуждается в дополнительной конкретизации.

Легальное определение понятия процессуальных действий дано в п. 36 ст.7 УПК РК, в котором указано, что процессуальные действия – это действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с УПК РК [1]. Из смысла названной дефиниции следует, что законодатель довольно широко трактует понятие процессуальных действий, подразумевая, что все действия, которые проводятся в ходе всех стадий уголовного судопроизводства и порядок которых регламентирован в нормах УПК РК относятся к процессуальным. Из приведенной дефиниции можно выделить два признака процессуальных действий:

1. Наличие уголовного судопроизводства;
2. Проведение действий в соответствии с УПК РК.

Из указанного следует вывод, что действия, порядок проведения которых не регламентирован уголовно-процессуальным законодательством, но выполняемые в рамках уголовного судопроизводства, относятся – к иным действиям.

Однако, остается непонятным, что подразумевал законодатель под словом «иные действия». Исследование значения «иных действий» усугубляется отсутствием нормативного закрепления его понятия в УПК РК, а сложность теоретического определения понятия обусловлена отсутствием научных изысканий их содержания.

Наличие уголовного судопроизводства, согласно п.36 ст.7 УПК РК, является неотъемлемым условием проведения всех процессуальных и иных действий, в силу того обстоятельства, что проведение каких-либо действий при его отсутствии являются противозаконными или признаются внепроцессуальными. Что не скажешь об условии о проведении их в порядке предусмотренном УПК РК, которое подразумевает, что не все действия проводимые в рамках уголовного судопроизводства именуется процессуальными.

Существуют трудности по определению перечня иных действий, поскольку законодатель связывает их проведение непосредственно только с правовой помощью – единственный раздел – 58 УПК РК содержит нормы, предусматривающие проведение «иных действий», в то время как их регламентация в оставшихся разделах УПК не предусмотрена.

Если обратиться к положению статьи 120 УПК РК, то установим, что в качестве доказательств, в том числе по террористическим преступлениям, признаются документы, содержащие сведения, надлежаще удостоверенные, имеющие значение для уголовного дела. К документам относятся, в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 122 УПК РК.

Констатируя тот неоспоримый факт, что УПК РК указывает лишь на юридическую возможность их назначения, закономерным является утверждение, что УПК не раскрывает саму процедуру проведения. В частности, статьи 122 и 260 УПК РК позволяют органу, ведущему уголовное судопроизводство по террористическим преступлениям требовать проведение инвентаризаций, ревизий, налоговых проверок и т.д. с целью установления незаконного финансирования преступной деятельности, в то время как сам порядок и процедуры их проведения регламентированы законодательством иных отраслей права: финансовое, налоговое и т.д.

Допустим, при назначении органом ведущим уголовный процесс аудиторской проверки на предмет незаконного финансирования или легализации денежных средств, порядок проведения которой не регламентирован УПК РК, ее исполнение поручается аудиторам. Последние, в свою очередь при проведении проверки руководствуются Законом РК «Об аудиторской деятельности», Правилами проведения аудита по налогам и предоставления аудиторского заключения по налогам [2] и иными правовыми актами. Аналогично обстоят дела с проведением налоговых проверок – так, глава 9 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», регламентирует порядок проведения всех видов налоговых проверок [3], в то время как УПК РК предусматривает норму, позволяющую лишь назначить их.

Данные обстоятельства позволяют предположить, что названные действия, несмотря на то, что проводятся по уголовному судопроизводству, не являются процессуальными, а относятся к иным.

Важным условием проведения иных действий – это, прежде всего, отсутствие противоречий с уголовно-процессуальным законом, а также его соответствие требованиям закона, регулирующего способы и порядок производства указанных действий. В научной литературе встречается справедливое мнение, что если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие ..., то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу» [4, с.15].

Указанный довод подтверждается нормативным постановлением высшего судебного органа РК, которое, согласно ст.1 УПК РК, также является составной частью уголовно-процессуального права. В соответствии с п.21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» материалы, полученные в неустановленном законом порядке (проведение лицом самостоятельно негласной аудиозаписи и т.п.), не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств [5].

Таким образом, неотъемлемым условием проведения иных действий, является регламентация в УПК РК лишь возможности его выполнения, но не сама процедура.

Анализ содержательной части перечисленных выше иных действий, позволяет выделить одну общую черту – наличие цели в виде получения доказательств по уголовному судопроизводству, что объединяет их в одну условную группу иных действий, направленных на получение доказательств.

В число иных действий, выполняемых в рамках уголовного судопроизводства, следует, по нашему мнению, отнести оперативно-розыскные мероприятия. Хотелось бы заметить, что оперативно-розыскные действия, несмотря на то, что в некоторой части имеют схожие методы с негласными следственными действиями, которые впервые были введены с принятием нового УПК РК в 2014 году, не являются идентичными, т.к. имеют иные задачи.

Негласные следственные действия, согласно ч.12 ст.7 УПК РК - это действия, проводимые в ходе досудебного производства, без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях,

предусмотренных УПК. В контексте изложенного НСД являются разновидностью следственных действий, целью которых является собирание и проверка доказательств по уголовному делу, что корреспондируется с частью 1 статьи 232 УПК РК, где указано, что они производятся с целью выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу посредством не информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

Если мы обратимся к статье 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», то установим, что ОРД имеет более обширные задачи, нежели НСД – в первую очередь - защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств, содействие в обеспечении безопасности общества, государства и укреплении его экономического потенциала и обороноспособности; выявление, предупреждение и пресечение преступлений; - осуществление мер по розыску лиц и другие. При этом, статьей 10 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен более широкий перечень оснований для их проведения [6].

Основываясь на утверждении, что оперативно-розыскные мероприятия и НСД, являются неравнозначными понятиями, и имеют иное содержание, следует вывод, что к оперативно-розыскные мероприятия относятся к иным действиям.

Более того, в соответствии с частью 1 статьи 3 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является запрос международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи, что позволяет их проведение отнести к иным действиям, проводимым в рамках уголовного судопроизводства, но не в соответствии с УПК РК.

При этом, некоторые международные конвенции допускают проведение ОРД в порядке оказания правовой помощи, именуемые «специальными методами расследования», к примеру ст.50 Конвенции ООН против коррупции [7], а также ст.6 Кишиневской конвенции [8].

Проведение иных действий, преследует не только получение доказательств, но и выяснение иных обстоятельств, способствующих их расследованию, судебному разбирательству и последующему вынесению приговора. К примеру, в порядке оказания правовой помощи могут быть истребованы характеризующие материалы, наличие судимости, учет в нарко-, психдиспансерах, необходимые при назначении наказания.

Рассмотренные выше действия по своему содержанию носят обеспечительных характер – обеспечивают законный порядок рассмотрения дела, права и свободы, в следствии чего справедливо будет их отнести ко второй группе иных действий, имеющих обеспечительный характер.

Полномочия прокуратуры при оказании правовой помощи охватывают деятельность, которая не регламентирована в нормах УПК РК. Их полномочия четко определены в Инструкции об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества. Раздел 3 названной Инструкции предусматривает организацию надзора по направлению и исполнению запросов (поручений, ходатайств) об оказании правовой помощи по уголовным делам, сроки и иные условия [9]. Названные действия выполняются в рамках конкретного уголовного судопроизводства, но порядок их проведения не предусмотрен УПК РК, что позволяет их отнести к числу иных действий.

Кроме того, в ходе производства досудебного расследования порядок распределения обязанностей между следственными и оперативными работниками, издания приказов о наказании, об освобождении от занимаемой должности или поощрении лиц, ведущих уголовный процесс, не предусмотрен в УПК РК. Однако, указанные непроцессуальные действия могут быть выполнены по имеющемуся в их производстве уголовному судопроизводству, что также позволяет их отнести к иным действиям.

Названные иные действия, исходя из их направленности, можно условно объединить в одну группу организационно-распорядительного характера.

К указанной группе также можно отнести некоторые элементы процедуры участия представителей иностранного государства при выполнении процессуальных и иных действий: издание приказа об командировке, оформление визы.

Таким образом, подводя итог проведенного анализа иных действий, можно условно выделить три основные группы:

1. Действия, направленные на получение доказательств;
2. Обеспечительные действия;
3. Организационно-распорядительные.

Завершая анализ содержания понятия иных действий, проводимых при оказании правовой помощи, в том числе по террористическим преступлениям, предлагается следующее определение – действия, проводимые как органом ведущим уголовный процесс, так и иными участниками, в ходе уголовного судопроизводства, в соответствии с законодательством РК, выполнение которых предусмотрено и не противоречит УПК РК, которые включают:

- действия, направленные на получение доказательств;
- действия обеспечительного характера;
- действия организационно-распорядительного характера.

Иные действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи, имеют следующие отличительные особенности:

а) нормами УПК РК и международными договорами допускается лишь проведение иных действий, но не устанавливается порядок их выполнения;

б) порядок проведения иных действий предусмотрен нормативными правовыми актами других отраслей права, которые не должны противоречить нормам УПК РК;

в) иные действия выполняются не только должностными лицами, ведущими уголовный процесс, но иными участниками уголовного судопроизводства, в том числе неправительственными организациями.

Процессуальные и иные действия – это действия, выполняемые в ходе оказания правовой помощи в рамках досудебного производства, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, проведение которых допускается УПК РК и международными договорами, ратифицированными РК, имеющие целью получение доказательств, обеспечение судопроизводства, а также действия организационно-распорядительного характера.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК //Официальный сайт: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>(дата обращения 09.09.2017 г.).

2. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 293. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 июня 2015 года № 11244 «Об утверждении Правил проведения аудита по налогам и предоставления аудиторского заключения по налогам» //Официальный сайт:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011244> (дата обращения - 09.09.2017 г.).

3. Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000099_ (дата обращения - 09.09.2017 г.).

4. Боруленков Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? //Уголовное судопроизводство. – 2013.

5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года N 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000004S_ (дата обращения - 09.09.2017 г.).

6. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» //Официальный сайт: [.http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_#z0](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_#z0) (дата обращения - 09.09.2017 г.).

7. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 09.09.2017 г.).

8. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 года № 531 «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

уголовным делам» от 7 октября 2002 года г. Кишинев //Официальный сайт: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000531_ (дата обращения: 09.09.2017 г.).

9. Инструкция об организации прокурорского надзора за применением законов при осуществлении международного правового сотрудничества, утвержденной Приказом Генерального прокурора РК от 30 декабря 2014 года № 166 //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан: <http://prokuror.gov.kz/rus/dokumenty/prikazy-generalnogo-prokurora/instrukciya-ob-organizacii-prokurorskogo-nadzora-za-4> (дата обращения 09.09.2017 г.)

